

И один в поле воин, если он - Таевский

Протест иркутян против трубы (прокладки нефтепровода в непосредственной близости от Байкала), безусловно, стал для Сибири и, пожалуй, для всей страны, событием года.

Тысячи горожан, не раз выходивших на улицы города для того, чтобы отдать свой голос в защиту Байкала, массовые шествия, так живо напоминавшие демонстрации советского образца, но на этот раз - действительно добровольные, необыкновенный подъем и единение людей разных взглядов (над толпой развевались флаги буквально всех политических партий), готовность народа "идти до конца" (ехать в Северобайкальск и разбивать палатки на маршруте) - все это напугало Кремль и вдохновило народ. Оказалось, что сибиряков, считающихся народом рассудительным и спокойным, очень даже можно расшевелить - стоит только покуситься на святое...

Удивительно, но в других регионах страны многие до сих пор уверены: акции были организованы и проплачены. Но те, кто выходил в те весенние дни на улицы знают: им никто не платил. Более того, люди сами отдавали деньги в фонд защиты Байкала. А вот что касается организации процесса - да, она была. Иначе никто бы просто не знал - когда идти, куда и зачем... Одним из инициаторов и организаторов этого процесса был иркутянин Дмитрий Таевский. Сегодня (в конце года принято подводить итоги) мы решили вспомнить - как это было...

- Дмитрий Александрович, весной этого года вы сумели поднять Иркутск на бунт - против прокладки трубы вдоль берега Байкала. Конечно, Вы действовали не в одиночку: протестовали экологи, политические деятели и т.п. Но все эти протесты важно было соединить воедино. Какие цели Вы ставили перед собой, "поднимая народ на бунт"? Что Вы считали главной задачей для себя: проявить собственную гражданскую позицию, объединить людей в единое движение, "продвинуть" собственный сайт?..

- Основным мотивом было, вероятно, личное возмущение ситуацией. Я как-то не склонен отождествлять мои внутренние чувства с гражданской позицией, скорее это было осознание принципиальной неправильности действий Транснефти.

Конечно, один в поле не воин, но я понимал, что у меня в руках имеется достаточно мощный инструмент воздействия на определенную прослойку общества. Именно эта прослойка, получив толчок, направление движения, подняла волну протеста, начала массовую агитацию, расклейку листовок, рассылку писем и обращений. К тому же в любом движении необходим некий центр, даже не столько организационный, сколько информационный. На первом этапе таким центром стала редакция БАБР.RU, все сотрудники которой были мобилизованы на работу в Интернете, на телефоне, на общение с людьми. Первые две недели мы буквально ночевали в редакции, потому что стоило информации дойти до Москвы, и телефон звонил непрерывно. Через две недели, когда сформировался оргкомитет "Байкальского движения", информационных центра стало два, и нагрузка снизилась.

Вопрос о продвижении своего Интернет-проекта у нас никогда не стоял - наоборот, мы получили массу дополнительных проблем из-за того, что возникла перегрузка сервера и каналов связи. К счастью, наш Интернет-провайдер был полностью на нашей стороне и с большим пониманием отнесся к этим проблемам.

Основной нашей целью стала, конечно, не конкретно компания Транснефть. Это на митингах, где народу было необходимо локализовать направление своей активности, мы были вынуждены говорить только о Транснефти. На самом деле вопрос стоял и стоит гораздо серьезнее - вообще о размещении вредных и опасных производств в Сибири, о восприятии Сибири как колонии.

Безусловно, во многом мной двигал интерес и к применению Интернет-технологий в области воздействия на общественное мнение. Как преподавателю, мне было интересно проверить теорию, которую я преподаю, на практике. И она была проверена и подтверждена.

- Выступая против такой мощной машины как Транснефть (фактически - против государства), не боялись ли Вы за собственное благополучие, за благополучие своего бизнеса?

- Само собой, опасался. Многие друзья, особенно из Москвы, предупреждали меня о возможной опасности, в том числе для меня лично. Причем опасаться приходилось, естественно, именно за личную безопасность - свою, своих сотрудников, сподвижников, близких людей. Бизнес был вторичен, так как на карту было поставлено достаточно много, чтобы рискнуть бизнесом - к тому же он у нас не такой уж крупный. Ценность бизнеса в информационных технологиях заключается в головах, и именно за них нужно было бояться.

С другой стороны, мы трезво оценивали ситуацию и понимали, что именно мощност и неразворотливост крупно государственной монополии работает на нашу безопасность. Мелкий невменяемый хулиган всегда опаснее серьезного бандита, когда речь идет о личной безопасности. А после того, как "Байкальское движение" набрало обороты, конкретный человек стал играть слишком маленькое значение в общей массе, и за свою жизнь и безопасность можно было уже не опасаться.

Возможно, наши противники понимали, что методами физического воздействия можно было бы добиться только обратного эффекта и вызвать еще большее возмущение населения.

- Известно, что по ходу борьбы Вы удостоивались таких знаков внимания со стороны своих противников, как звонки лично Вам. Кстати, кто звонил и о чем был разговор? Содержались ли угрозы? Какие еще знаки внимания уделяла Вам "Транснефть"? Не пытались ли Вас подкупить, перековать в союзники? Были ли еще какие-либо "знаки внимания"?

- Мне несколько раз звонил вице-президент Транснефти Сергей Григорьев. Как правило, речь шла об очередной моей публикации, которые приходилось делать буквально через день. В журналистских текстах мы заняли позицию трезвой оппозиции, основанную на научных фактах и аргументах об опасности нефтепровода с привлечением экспертов и широкой справочной информации.

Поначалу меня пытались переубедить с использованием встречной аргументации, которую Транснефть использовала во многих дискуссиях и общественных слушаниях. Однако мы записывали все разговоры на диктофон, и публиковали их с комментариями экспертов, ученых и общественных деятелей, которые разбивали аргументацию Транснефти в пух и прах. Интересно, что некоторые достаточно крупные сотрудники Транснефти встали на нашу сторону и через Интернет общались со мной, подсказывая слабые места в аргументации наших противников.

Угроз со стороны Григорьева практически не было, до тех пор, пока мы не опубликовали "послужной список" президента Транснефти Семена Вайнштока и его связи с кремлевской администрацией. Именно после этого состоялся наш последний, надеюсь, разговор с Григорьевым, в котором он использовал угрозы, разного рода нелитературные выражения, а в конце просто бросил трубку. А вот уговоров и попыток подкупа с его стороны хватало - однако, как я понял, он плохо представлял, кто я такой и кто за мной стоит, и потому не знал, что именно мне предложить. Насколько я понимаю, он до последнего был уверен, что я просто работаю на чьи-то корпоративные интересы. Вообще на примере этого противостояния я хорошо убедился, что чиновники из Москвы совершенно не представляют ни менталитета сибиряков, ни уровня происходящих в нашем обществе процессов.

Основные же проблемы были с местными властями. Если власти областного уровня нас попросту игнорировали, а муниципалитет Иркутска был полностью на нашей стороне, то иркутская милиция достаточно серьезно препятствовала проведению разных мероприятий, особенно несанкционированных, таких, как флэш-мобы. Думается, что их нервировал не сам по себе вопрос с нефтепроводом, а непонятная милиционерскому пониманию активность гражданского общества - однако мелких неприятностей типа задержаний и допросов у "Байкальского движения" хватало.

Прямых попыток подкупа тоже не было, но уже после завершения всей эпопеи до меня доходила информация о том, что такие попытки планировались. Не знаю, почему они не были осуществлены - возможно, дело было опять же в неразворотливости крупных компаний. Естественно, если бы такие попытки были - они были бы тут же озвучены и сыграли бы только нам на пользу.

- Каковы итоги весеннего противостояния иркутян государству? Какие уроки Вы лично извлекли для себя из этой кампании? Поняли ли Вы что-нибудь новое - про себя, про общество, про государство... Про Иркутск?

- Я уверен, что это противостояние в первую очередь дало понимание властям всех уровней, что с огнем

играть нельзя. Я до сих пор на разных конференциях слышу выражение недовольства от представителей областной администрации о том, что "народ вышел с флагами". Естественно, народ тоже понял, что голоса даже небольшого количества людей могут серьезно изменить ситуацию.

Для себя лично я понял, что никогда не надо опускать руки и всегда пытаться найти грамотный и рациональный выход из ситуации. Я сделал запретной для себя фразу "все равно они это сделают". И, главное, я (и, наверное, не только я) сделал для себя вывод, что власть в России действительно принадлежит народу - вот только народ почему-то не торопится этим правом воспользоваться.

Что касается Иркутска - я люблю этот город, я верю в него, и мне нравится, что иркутяне в очередной раз оказались на высоте.

- На Вашем сайте Вы массированно выставляете материалы оппозиционного характера - как по отношению к федеральной, так и к региональной власти. Вы - современный диссидент? Вам не нравится конкретно ЭТОТ режим или государство вообще?

- Я не диссидент, я вообще очень мирный и здравомыслящий человек, диссидентство же требует некоторой упертости и отчаянности. Мы просто затыкаем информационную дыру, даем населению информацию, которой они лишены в официальных СМИ - то есть, выполняем нормальную функцию нормального средства массовой информации.

С другой стороны, я лично очень не люблю, когда людьми манипулируют, когда их откровенно обманывают, и против этого я буду всегда открыто выступать. Я отнюдь не считаю существующий политический режим резко негативным - я жил в советское время и могу сравнивать как плюсы, так и минусы нынешней России. Хватает и плюсов, хватает и минусов. Но хотелось бы больше плюсов - а за это нужно бороться, никто просто так к нам не придет и пряник в рот не положит.

- Каковы Ваши политические убеждения? Принадлежите ли Вы какой-либо партии, кому из политиков симпатизируете...

- Отвечу старой шуткой: "мое политическое кредо - всегда". Я принципиально отстраняюсь от любых политических течений и партий, так как находиться в союзе с кем-либо - означает терять независимость.

Я стараюсь одинаково общаться со всеми политиками и политическими партиями - от НБП до Единой России. У всех есть свои положительные стороны, есть и свои "тараканы", и, как человеку скорее восточному, чем западному, мне кажется правильным использовать положительные стороны всех.

Единственное, что я откровенно не приемлю - это национализм в любых его формах и проявлениях.

Ну а на личном уровне мне глубоко симпатичны такие политики, как Рыжков и Козьмин. Это не означает, что я приверженец СПС - к примеру, Сергей Левченко мне тоже нравится, а Лимонов - не очень, несмотря на то, что с иркутским отделением НБП мы в прекрасных и даже дружеских отношениях.

- В свое время Вы получили техническое образование, потом стали компьютерщиком, потом - педагогом. Кто такой Таевский сегодня - журналист? Редактор? Создатель сайтов? Оппозиционер? Кто-то еще?

- Я закончил три вуза. Особых причин для этого не было никаких - так сложились обстоятельства, и мне просто нравилось и нравится учиться. Сначала закончил геофак Иркутского госуниверситета, три года работал в экспедициях, одновременно учился на заочном в Новосибирске по специальности фотограмметрия. А затем увлекся компьютерами и поступил на кибернетический в иркутский политех. К счастью, в советское время с поступлением и учебой проблем не было, так как все было бесплатно.

А потом начался российский капитализм, пришлось создавать свою компьютерную фирму, заниматься разработкой программ, затем Интернет-проектов. Впоследствии в фирме образовалось подразделение, занимающееся компьютерными курсами, которые потом вылились в частную школу.

Что касается журналистики - пишу я лет с 12, еще в "Пионерскую правду" писал заметки. Это просто внутренняя потребность. Поступать на журфак меня отговорил тогдашний главный редактор "Восточно-Сибирской правды" Геннадий Бутаков, о чем я не жалею, так как журналистика советского образца - это явно не то, чем я хотел бы заниматься. Однако отсутствие специального образования, как мне кажется, не мешает мне писать самому, быть редактором Бабра и преподавать на факультете журналистики.

Кто я сейчас - мне сложно определить. Мне очень многое интересно в жизни. Хотя на самом деле мне больше всего нравится писать и заниматься историей религии, и если бы была такая возможность - я бы предпочел все-таки отойти от дел и писать книги. Хотя мои близкие утверждают, что это всего лишь мечты, и я умер бы от скуки.

- Последний вопрос. Какую с Вашей точки зрения роль играют сегодня в обществе СМИ? И какую - Интернет? Что сегодня является ведущей и организующей силой и есть ли в принципе такая сила?

Несмотря на то, что власти старательно выстраивают СМИ в нужную для них линейку, заткнуть всем рты очень сложно - а, следовательно, СМИ продолжают существенно влиять на общество. Интернет пока играет в этом не первую роль, так как в Интернет ходит от силы одна шестая часть населения страны, однако именно Интернет остается островком свободы слова, а, следовательно, может организовывать и направлять гораздо лучше, чем телевидение с его гигантской аудиторией. Дело в том, что телевидение воздействует на самые пассивные слои населения, а в Интернет ходит молодежь и те люди, которым не все равно.

Автор: Беседовала Елена Веселкова © Иркутская торговая газета ОБЩЕСТВО, БАЙКАЛ 👁 4960
02.12.2006, 01:08 📄 373

URL: <https://babr24.com/?ADE=34399> Bytes: 13660 / 13604 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Беседовала
Елена Веселкова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)